

Е. И. КОВЕДЯЕВА (Москва)

СУФФИКС *-len* В КУНГУРСКОМ ГОВОРЕ ВОСТОЧНОГО НАРЕЧИЯ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

В лугово-восточном марийском литературном языке имеется несколько слов с наречным суффиксом *-len*: *кечылен* 'поденно, поденный', *алмашлен* 'попеременно'.¹ В кунгурском (иначе называемом пермским) говоре восточного наречия суффикс *-len* гораздо продуктивнее. Присоединяясь к словам, обозначающим предметы, он служит для выражения распределения этих предметов в равном количестве. Словам с суффиксом *-len* в русском языке соответствуют конструкции, состоящие из предлога *по* и существительного в форме дательного падежа: *ko-k tengele-n* 'по два рубля'. Слова с суффиксом *-len* встречаются и в йошкар-олинском говоре лугового наречия.²

Впервые о суффиксе *-len* в марийском языке высказался Э. Беке. Материалы А. Генетца³ дали ему возможность прийти к выводу, что «окончание *-len* имеет какое-то дистрибутивное значение. Не упомянуто ни в одной грамматике. Я нашел только в кунгурском диалекте у Генетца следующие примеры». ⁴ Э. Беке приводит примеры из книги А. Генетца: *lulen lulen pidan* 'по десять связал', *lulen, lučkalen tuen* 'по десять, по пятнадцать нашел', *šam erje ik artanalen ruenat šam artanam* 'семь парней каждый по одной поленице нарубили семь полениц', *ik pəstallen puen kodat jüksəštplak* 'по одному перу оставляют лебеди'.⁵

Суффикс *-len* отмечает и Н. Т. Пенгитов, говоря об особенностях восточного наречия марийского языка. Он считает, что этот суффикс употребляется для «выражения состава равных групп».⁶

Э. Беке предполагает, что суффикс *-len* имеет чувашское происхождение, и устанавливает прямую связь марийского суффикса с *-len* в чувашском: *kułlen* 'ежедневно' (от *kuł* 'день').⁷ Н. И. Ашмарин зафиксировал следующие чувашские слова с *-len*: *куллен* 'ежедневно, каждый день',⁸ *сулле, суллен* 'ежегодно',⁹ *серлен* 'каждую ночь'.¹⁰ Последнее слово является диалектным.¹¹

¹ Марийско-русский словарь, Москва 1956.

² Из устного сообщения Д. Е. Казанцева автору.

³ А. Genetz, Ost-tscheremissische Sprachstudien (= JSFOu VII), Helsingfors 1889.

⁴ Ö. Веке, Cseremiszy nyelvtan, Budapest 1911, стр. 225.

⁵ Там же.

⁶ Современный марийский язык. Фонетика, Йошкар-Ола 1960, стр. 19.

⁷ Ö. Веке, указ. раб., стр. 225.

⁸ Н. И. Ашмарин, Словарь чувашского языка I—XVII, Казань—Чебоксары 1928—1950, т. VI, стр. 277.

⁹ Там же, т. XII, стр. 227.

¹⁰ Там же, т. XIII, стр. 104.

¹¹ Чувашско-русский словарь, Москва 1961, стр. 359.

Таким образом, в чувашском языке весьма ограниченное число слов имеет в своем составе суффикс *-len*, если не считать производных от этих слов основ, например, *суллен* 'ежегодно' — *сулленхи* 'ежегодный', *сулленлех* 'на каждый год' и др. К этому следует добавить, что в чувашском языке суффикс *-len* образует наречия с временным значением и при том только от существительных, обозначающих отрезок времени. В сущности функции *-len* в современном чувашском языке и кунгурском говоре не совпадают.

В кунгурском говоре суффикс *-len* более продуктивен, чем в чувашском: он присоединяется не только к именам существительным, но и к определенно- и неопределенно-количественным числительным. В отличие от чувашского языка в кунгурском говоре к словам с суффиксом *-len* не могут присоединяться ни словообразовательные, ни словоизменительные форманты.

В кунгурском говоре суффикс *-len* присоединяется к словам следующих типов:

1. К именам существительным с предметным значением для выражения распределения этих предметов в равном количестве (в таких случаях существительное обычно имеет при себе определение, выраженное количественным числительным): *tu-do poremme-škāže ku-tlo tengele-n ka-žnāj tāle-žeš tūla-š prisudittle-nāt* 'присудили платить до его выздоровления по шестьдесят рублей каждый месяц', *βara- jū-ksöβlak tu-što pāstā-lžām ik pāstālle-n pue-n yoda-t* 'затем лебеди оставляют там перья по одному перу'.

Несомненно, что в данном случае *-len* выступает как падежное окончание, что подтверждается возможностью употребления определения при имени, имеющем формант *-len*; этому не противоречит и то обстоятельство, что имя с суффиксом *-len* не может изменяться по числам: данное ограничение обусловлено семантикой самого падежного форманта. Точно так же ограничено в своем употреблении венгерское падежное окончание дистрибутива *-nként*: *három hónaponként* 'в каждые три месяца', *tizenként-tizenként összekötvé* 'по десять связывая' и др.

2. К определенно- и неопределенно-количественным числительным: *konse-rām ka-žnāj i kokātle-n konda-t* 'каждый год привозят по два концерта', *koŋga-m tokale-n γāna- olta-š küle-š, ato- šelāšta-lteš* 'печку надо топить понемногу, а то растрескается' (*toka-* 'немного'), *tā-kečāla-šte lu-m lāŋle-n šula-* 'в эти дни снег понемногу тает' (*lāŋ* 'много'), *ižišle-n-ižišle-n tu-ōām pukše-nāt* 'его кормили понемногу (букв.: понемногу-понемногу)'.

Слово *iktāle-n*, образованное от числительного *i-kte* 'один' при помощи суффикса *-len*, может употребляться в значении 'отдельно, в одиночку, отделившись': *tā-ōām «pika-n» ma-nāt, soče-š tā-šte iktāle-n γāna-, ala- γuše-čān βere-štān* 'это называют «пикан», растет здесь только в одиночку, неизвестно откуда попал'.

В лугово-восточном марийском литературном языке распределение предметов в равном количестве выражается при помощи послелога *дене*: кунг. *ko-k pārcāle-n* — лит. *кок пырче дене* 'по два зерна', кунг. *šā-m artanale-n* — лит. *шым артана дене* 'по семь полениц' и т. д.

Если суффикс *-len* в кунгурском говоре от некоторых неопределенно-количественных числительных образует наречия *lāŋle-n* 'помногу', *tokale-n* 'понемногу', то в литературном языке им соответствуют наречия, образованные при помощи суффикса *-ын (-н)*: *шuko* 'много' — *шукын* 'помногу', *изи* 'маленький' — *изин-изин* 'помаленьку'.

Приведенные данные показывают, насколько широко (по сравнению с чувашским языком) употребляется суффикс *-len* в кунгурском говоре восточного наречия марийского языка; это наводит на мысль, что *-len* в марийском языке не может быть чувашским заимствованием, тем более что тюркское происхождение его не доказано: в других тюркских языках он не встречается. Отсутствует он и в других финно-угорских языках. Судя по всему, суффикс *-len* в марийском языке возник в период его самостоятельного развития.

Суффикс *-len* является сложным, как и суффикс отложительного (отделительного) падежа *-leč*¹², широко употребляемого в настоящее время в кунгурском говоре вместо литературного послелога *деч*. Например: *me-žām ožale-č nala-tat riða-t* — лит. *межым оза деч налатат пида-т* 'пряжу от хозяина берешь и вяжешь'.

В образовании падежного суффикса дистрибутива *-len* участвовал *l*-овый формант, выявляющийся в качестве коаффикса в составе сложных падежных суффиксов марийского языка: дательного (*-lan*) и отложительного (*-leč*). Вторым компонентом является *-n*, по всей вероятности, восходящий к финно-угорскому суффиксу инструментального или инструктивного падежа **-n*. Этот суффикс широко используется и для образования наречий: *шуэ* 'редкий' — *шуэн* 'редко', *кугарня* 'пятница' — *кугарнян* 'в пятницу', *кумыт* 'три' — *кумытын* 'втроем'. Существование инструктива с **n*-овым суффиксом еще в финно-угорский период признает ряд ученых¹³, но некоторые из них выводят его из древнего *n*-ового локатива.¹⁴

¹² О происхождении суффикса *-leč* см. И. С. Галкин, Историческая грамматика марийского языка. Морфология I, Йошкар-Ола 1964, стр. 53; К. Е. Майтинская, Местоимения в мордовских и марийских языках, Москва 1964, стр. 65—66.

¹³ P. Ravila, Die stellung des lappischen innerhalb der finnisch-ugrischen sprachfamilie. — FUF XXIII 1935, стр. 47; И. С. Галкин, указ. раб., стр. 27.

¹⁴ P. Ravila, рец. на J. Veronka, Lappische Kasusstudien. — FUFAnz. XXVI 1938, стр. 4; Д. В. Бубрих, Историческая морфология финского языка, Москва—Ленинград 1955, стр. 14—15; В. И. Лыткин, Примечания. — Д. В. Бубрих, указ. раб., стр. 171.

J. I. KOVEDJAJEVA (Moskau)

DAS SUFFIX *-len* IN DER KUNGURER MUNDART DES OSTMARISCHEN

In der Kungurer Mundart des Ostmarischen wird häufig das Kasussuffix *-len* gebraucht (*pāstāl — ik pāstālle-n* 'je eine Feder'; *tenge — ko-k tengele-n* 'je zwei Rubel'). Dieser Kasus wird im vorliegenden Artikel der Distributiv genannt. Nach Ö. Beke ist das erwähnte Suffix dem Tschuwaschischen entlehnt. Die Angaben der Kungurer Mundart zeigen aber, daß *-len* im Sonderleben des Marischen auf Grund des Suffixes *-l* entstanden ist, analog wie die zusammengesetzten marischen Suffixe des Dativs (*-lan*) und des Ablativs (*-leč*). Das zweite Element des Suffixes *-len* ist das finnisch-ugrische Lokativsuffix **-na* /**-nä* oder das Instruktivsuffix **-n*.